

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сиракова.

Содержаніе: Объ епархіальномъ страховомъ обществѣ. Воскресныя Бесѣды. Бесѣда двадцать девятая. Внутреннее обозрѣніе. Филатовское училище для малолѣтнихъ сиротъ при московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ (окончаніе). Разныя извѣстія и замѣтки. Новыя сѣты. О мѣрахъ къ уменьшенію нищихъ въ селахъ и деревняхъ. Предположеніе объ открытіи въ Саратовѣ библиотекы духовно-нравственныхъ книгъ. Объ обезпеченіи участи пѣвчихъ духовнаго вѣдомства. Отъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета.

МОСКВА, 27 ЮНЯ.

Мысль объ устройствѣ духовенствомъ страховаго общества, по нашему мнѣнію, никакъ не можетъ быть отнесена къ числу тѣхъ мечтаній, утопій, которыя иногда приходится встрѣчать въ печати, или слышать въ обществѣ, и которымъ иногда не суждено сбыться. Напротивъ мы увѣрены, что рано или поздно духовенство наше серьезно ухватится за мысль о возможности такого предпріятія, которое обѣщаетъ сберечь въ кассахъ духовенства и церковей единицы и десятки тысячъ рублей. А сбереженіе это оказывается особенно нужнымъ при современномъ финансовомъ положеніи духовенства, матеріальныя средства котораго, вслѣдствіе различныхъ причинъ, болѣе и болѣе оскудѣваютъ. Въ виду этого считаемъ нужнымъ вновь возвратиться къ дальнѣйшему развитію мысли объ устройствѣ духовнаго страховаго общества. Въ настоящій разъ мы постараемся рассмотреть тѣ возраженія и сомнѣнія, которыя, повидимому, могутъ подорвать самую идею подобнаго предпріятія, которыя отчасти уже приходилось намъ слышать отъ лицъ, заинтересованныхъ мыслию объ немъ, которыя отчасти уже проникли въ печать и, безъ сомнѣнія, найдутъ себѣ сторонниковъ въ средѣ нѣкоторой части Московскаго духовенства.

1) „Устройство духовнаго страховаго общества не будетъ ли предпріятіемъ рискованнымъ?“—Мы не отказываемся признать нѣкоторую силу за этимъ возраженіемъ. Дѣйствительно, пріемъ имущества на страхъ отъ огня представляетъ много болѣе риска, чѣмъ едва ли не всякое другое коммерческое предпріятіе. Торговецъ, купившій напр. тысячу аршинъ сукна, имѣетъ основаніе рассчитывать, что онъ если и не получитъ барыша, то и въ убыткѣ будетъ все-таки незначительномъ, положимъ, коп. на 5—10 съ рубля. Рассчитывать же, что изъ застрахованныхъ зданій въ извѣстный годъ не сгоритъ ни одно или сгоритъ ихъ самая малая часть, что

по этому у страховаго общества не будетъ дефицита или будетъ лишь самый незначительный,—нѣтъ положительныхъ и опредѣленныхъ основаній. Въ этомъ случаѣ болѣе, чѣмъ при какомъ либо предпріятіи, имѣетъ свое приложеніе теорія вѣроятности. Но эта теорія, какъ показываетъ опытъ существующихъ страховыхъ обществъ, на самомъ дѣлѣ оказывается довольно вѣрною. По крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что страховое дѣло подвержено даже меньшему риску, чѣмъ многія другія торговыя сдѣлки и обороты. Это ясно доказываетъ уже одинъ тотъ фактъ, что до сихъ поръ ни одно страховое общество не обанкротилось; напротивъ всѣ они продолжаютъ существовать, а слѣдовательно болѣе или менѣе благоденствовать. Но еще болѣе справедливость высказанной мысли подтверждается сравненіемъ номинальной и дѣйствительной стоимости акцій главныхъ нашихъ страховыхъ обществъ, а также и рассмотрѣніемъ размѣра дивиденда, выданнаго ими на акціи за прошлый 1875 годъ. Вотъ какой курсъ этихъ акцій былъ на петербургской биржѣ 22 января текущаго года:

	Номинальная цѣна.	Курсъ.	Дивидендъ за 1875 г.
1) Россійское общество . .	400 р.	710 р.	48 р.
2) Второе руссійск. общест.	150 —	188 —	15 —
3) Саламандра	250 —	340 —	29 —
4) Петербургское общество.	200 —	255 —	20 —
5) Московское общество. .	200 —	265 —	20 р. 50.

Всматриваясь въ эту таблицу, видимъ, что 1) цѣны страховыхъ акцій на биржѣ выше ихъ номинальной стоимости; 2) общества выдали своимъ акціонерамъ отъ 10 до 12%, тогда какъ лучшіе наши общественные банки даютъ на капиталъ всего лишь 5½%. Не забудемъ, что столь значительный дивидендъ принесли страховыя операціи за такой годъ, въ которомъ было

много пожаровъ, въ томъ числѣ довольно большихъ. Какой же дивидендъ пришелся бы на акціи, еслибы годъ былъ счастливый для страховыхъ обществъ, то есть, еслибы пожаровъ было не много и они были бы не велики? Безъ сомнѣнія—процентовъ 20 и даже болѣе. Но, независимо отъ количества и качества пожаровъ, дивидендъ страховыхъ акцій за текущій годъ долженъ еще увеличиться въ слѣдствіе значительнаго возвышенія страховой преміи съ осени прошлаго года, о чемъ мы говорили въ предыдущей статьѣ. Такимъ образомъ результаты страховыхъ операцій оказываются, можно сказать, блестящими, потому что рѣдкое предпріятіе приноситъ такіе большіе барыши, какіе получаютъ акціонеры страховыхъ обществъ.

Если у свѣтскихъ страховыхъ обществъ дѣла идутъ такъ въ высшей степени удачно: какое основаніе было бы заранѣе предугадывать, что у духовнаго страховаго общества дѣла пойдутъ менѣе счастливо, другими словами, что пожарные убытки этого общества не только поглотятъ всю страховую премію, но и затронутъ часть духовнаго капитала? Напротивъ, духовному обществу можно предсказывать меньшее, сравнительно съ свѣтскими обществами, количество пожаровъ. Какъ извѣстно, пожары, исключая поджоговъ, болѣею частію начинаются въ такихъ зданіяхъ, гдѣ обращеніе съ огнемъ составляетъ явленіе слишкомъ частое, гдѣ много горючаго матеріала и гдѣ поэтому всего болѣе опасности отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, какъ-то: на постоялыхъ дворахъ, на фабрикахъ, въ питейныхъ заведеніяхъ, въ кузницахъ и т. п. Понятно, что жизнь и занятія духовныхъ лицъ находятся въ совершенно иныхъ условіяхъ. Что же касается до квартирантовъ, живущихъ въ зданіяхъ духовнаго вѣдомства, то надобно замѣтить, что духовныя лица и церкви принимаютъ къ себѣ на квартиру болѣею частію такихъ лицъ, занятія которыхъ не представляютъ опасности отъ огня. Такимъ образомъ, есть основаніе думать, что зданія духовнаго вѣдомства болѣе застрахованы отъ огня, чѣмъ свѣтскія зданія, и слѣдовательно духовное страховое общество болѣе гарантировано отъ пожаровъ, чѣмъ любое свѣтское общество. Слѣдовательно, духовное страховое общество подвержено меньшему риску, нежели какой можно усматривать въ операціяхъ свѣтскихъ страховыхъ обществъ. Къ этому нужно добавить и то, что если строго смотрѣть на дѣло, то почти въ каждомъ человѣческомъ предпріятіи заключается въ болѣе или меньшей степени рискъ. Отступать передъ нимъ можно и должно лишь тогда, когда есть положительныя болѣе или менѣе вѣроятныя основанія предусматривать, что то или другое предпріятіе не можетъ сопровождаться успѣхомъ. Все это приводитъ насъ къ тому убѣжденію, что опасность риска не можетъ и не должна быть препятствіемъ къ устройству духовенствомъ собственнаго страховаго общества.

Но очень естественно можетъ возникнуть сомнѣніе

въ благонадежности духовнаго страховаго общества съ другой стороны; могутъ спросить: да поведетъ ли такъ правильно свое дѣло это общество, какъ ведутъ его свѣтскія страховыя общества? Этому вопроса мы уже коснулись въ прошлогодней статьѣ; добавимъ теперь еще нѣсколько словъ. Неправильность веденія дѣла въ данномъ случаѣ можетъ зависѣть или отъ неумѣнья, или отъ недобросовѣстности. Относительно первой причины мы должны сказать, что записать въ книгу: принято отъ такого-то лица на страхъ такое-то имущество (при чемъ будутъ перечислены и части его), взято столько-то страховой преміи, казенной пошлины и гербоваго сбора,—это дѣло, право, на столько не хитрое, что писцу достаточно обладать лишь начальными свѣдѣніями изъ ариеметики. Допустить же, чтобы такихъ свѣдѣній не имѣли члены правленія, избранные духовенствомъ и утвержденные начальствомъ, мы рѣшительно не можемъ. А что касается недобросовѣстности не писцовъ собственно, которые будутъ находиться подъ постояннымъ и непосредственнымъ наблюденіемъ членовъ правленія, а этихъ послѣднихъ, то мы ее тѣмъ болѣе не допускаемъ. Кромѣ того, надъ дѣйствіями общества можетъ быть учрежденъ контроль или консисторіи или ревизіонной комисіи, и во всякомъ уже случаѣ—епархіальнаго съѣзда духовенства. Правда, недобросовѣстность можетъ или, точнѣе, могла бы быть со стороны оцѣнивающаго зданія архитектора. Какъ извѣстно, въ нашъ коммерческій вѣкъ, въ вѣкъ погопи за наживой, когда не слишкомъ церемонятся съ совѣстью и правдой, нѣкоторые застраховываютъ свое имущество, движимое и недвижимое, въ сумму нѣрѣдко вдвое болѣею сравнительно съ дѣйствительною стоимостью его, съ тою цѣлю, чтобы намѣренно сжечь его и получить страховую премію. Но трудно допустить, какъ возможность подобной недобросовѣстной попытки со стороны духовнаго страхователя, такъ и согласіе на нее архитектора. Кромѣ того, оцѣнка принятаго на страхъ имущества можетъ быть провѣряема извѣстными уполномоченными со стороны общества лицами, и притомъ оцѣнка новыхъ имуществъ будетъ имѣть самый ограниченный размѣръ, такъ какъ имущества духовнаго вѣдомства, почти всѣ застрахованныя, могутъ быть принимаемы по той оцѣнкѣ, которая уже сдѣлана тѣмъ или другимъ свѣтскимъ страховымъ обществомъ. Такимъ образомъ сомнѣнія въ благонадежности духовнаго страховаго общества со стороны неумѣнья или недобросовѣстности дѣятелей его нѣтъ и быть не можетъ.

Затѣмъ представляется вопросъ: одни ли городскія имущества духовенства и церковей должно принимать въ застраховку духовное страховое общество, или вмѣстѣ съ тѣмъ и сельскія? По нашему мнѣнію, для сельскаго-то духовенства преимущественно и должно быть устроено страховое общество. Какъ видно изъ письма о. Сироткина, помѣщеннаго въ 23 № епархіальныхъ вѣдомостей, въ прежнее время сельское духовенство могло застра-

ховывать свои дома „въ уѣздномъ земствѣ или волостномъ правленіи“. Но съ 1876 года, въ слѣдствіе постановленія Москов. губер. земства, всѣ дома, крытыя соломой, исключая крестьянскихъ, не принимаются болѣе въ застраховку. А между тѣмъ большая часть домовъ сельскаго духовенства крыты именно соломой. Понятно, какое страшное несчастье для сельскаго священника, а тѣмъ болѣе причетника составить пожаръ его дома. Нерѣдко въ немъ одномъ и заключается все его состояніе, такъ что въ случаѣ пожара онъ не имѣеть никакихъ средствъ построить себѣ новое жилище. Здѣсь-то страхованіе и должно придти на помощь несчастному погорѣльцу, чтобы не оставить его безъ крова и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей. Но не скроемъ того, что пріемка на страхъ имущества сельскаго духовенства и церковей представляетъ нѣкоторыя затрудненія и неудобства. Прежде всего, кто будетъ оцѣнивать предлагаемыя въ застраховку этого рода движимыя и недвижимыя имущества? Если для оцѣнки не одного, но даже и десятка имущества каждый разъ командировать въ села архитектора, даже одного, безъ придачи ему какого-либо агента, то очевидно, одна поѣздка его обойдется не менѣе, чѣмъ сколько будетъ взято страховой преміи, не говоря уже о томъ, что въ оцѣнкѣ имущества архитекторъ можетъ и не сойтись съ страхователемъ, слѣдовательно самая застраховка можетъ и не состояться; притомъ же и общество не можетъ тратить не только всю премію, но даже и сколько-нибудь значительную часть ея на дѣло совершенно непроизводительное. Ясно, что долженъ быть найденъ такой способъ оцѣнки, при которомъ бы расходъ на оцѣнщика и пріемщика на страхъ имущества поглощалъ лишь самую ничтожную часть взимаемой преміи. Намъ кажется, что такой способъ есть и состоитъ въ томъ, чтобы совмѣстно и одновременно принять въ застраховку имущества всѣхъ сельскихъ владѣльцевъ, которые изъявляютъ желаніе застраховать ихъ въ духовномъ страховомъ обществѣ. Дѣло это, по нашему мнѣнію, могло бы устроиться такимъ образомъ. По открытіи дѣйствій общества, все сельское духовенство извѣщается чрезъ благочинныхъ, что въ такомъ-то мѣсяцѣ въ такой-то уѣздѣ придутъ архитекторъ и другой агентъ общества, которые и будутъ по оцѣнкѣ принимать въ застраховку какъ священно-церковно-служительскія, такъ и церковныя имущества. Такимъ образомъ всѣ имущества сельскихъ церковей и духовенства могли бы быть оцѣнены чуть не заразъ,—въ одну, много двѣ или три поѣздки агентовъ общества, и самый процессъ принятія на страхъ этихъ имущества потребовалъ бы весьма небольшихъ расходовъ со стороны общества. Впрочемъ, даже и этотъ расходъ могъ бы покрыться пожалуй посредствомъ взиманія, сверхъ страховой преміи и пошлинъ, еще хоть $\frac{1}{4}\%$ съ оцѣночной стоимости имущества; напр. тотъ, у кого имущество застраховано въ 200 руб., долженъ заплатить за оцѣнку 50 коп., у кого—въ 400 руб.,—1 руб. и т. д.

Едва ли кто-нибудь сталъ бы роптать на приплату такой ничтожной суммы за цѣлше десятки лѣтъ, на которые простиралась бы застраховка.

Безъ сомнѣнія, съ теченіемъ времени съ одной стороны возникнутъ новыя зданія, владѣльцы которыхъ пожелають застраховать ихъ, съ другой стороны не желавшіе или не имѣвшіе средствъ застраховать свои имущества, при общей, совмѣстной застраховкѣ, въ полѣдствіи изъявятъ это желаніе. Пріемка на страхъ такихъ имущества, очевидно, уже не можетъ быть производима агентами общества: одна поѣздка ихъ куда-нибудь за 100 верстъ обошлась бы пожалуй не менѣе, чѣмъ сколько взято будетъ страховой преміи, хотя бы самихъ имущества набралось и болѣе десятка. Оцѣнка и пріемка ихъ на страхъ, по нашему мнѣнію, могла бы производиться благочинными, которые по закону обязаны объѣзжать и объѣзжаютъ дважды въ годъ всѣ церкви своего вѣдомства. Для болѣе правильной оцѣнки благочинному могъ бы быть приданъ особый депутатъ, или по назначенію начальства для цѣлаго благочинія, или по избранію самого благочиннаго, опытный священникъ ближайшей къ мѣсту оцѣнки церкви. Благочинному и депутату за труды ихъ должно быть выдаваемо вознагражденіе или обществомъ или самими страхователями, при чемъ долженъ быть точно опредѣленъ и размѣръ его.

Другое неудобство въ принятіи на страхъ имущества сельскихъ церковей и духовенства состоитъ вотъ въ чемъ. Извѣстно, что отъ каждаго сгорѣвшаго зданія остается большее или меньшее количество того или другаго матеріала. Матеріалъ этотъ оцѣнивается, а затѣмъ страховымъ обществомъ или продается постороннему лицу или отдается въ собственность погорѣвшаго, съ вычетомъ цѣны матеріала изъ суммы страховой преміи. Далѣе, нерѣдко случается, что застрахованныя зданія не старають, а только незначительно повреждаются или отъ огня, или въ слѣдствіе пожара у сосѣда, такъ какъ предосторожность противъ распространенія огня требуетъ иногда сломки забора, разборки крыши и проч. Въ томъ и другомъ случаѣ за происшедшія поврежденія страховыя общества платятъ потерпѣвшему, по оцѣнкѣ, извѣстную сумму. Спрашивается: кто въ селахъ будетъ оцѣнивать стоимость какъ такихъ поврежденій, такъ и оставшагося отъ пожара матеріала? Очевидно, что нужно будетъ предоставить это дѣло благочиннымъ съ депутатами. Говорятъ, что могутъ быть злоупотребленія: стоимость оставшагося матеріала можетъ оцѣниваться вдвое или втрое менѣе противъ дѣйствительной, съ цѣлю передачи его погорѣвшему за ничтожную сумму, а стоимость поврежденій можетъ оцѣниваться слишкомъ высоко, съ цѣлю присужденія погорѣвшему слишкомъ большаго вознагражденія. Мы не раздѣляемъ этихъ опасеній и думаемъ, что въ большинствѣ случаевъ оцѣнка будетъ производима добросовѣстно. Къ этому долженъ побуждать и собственный интересъ оцѣнщика,

котораго имущество будетъ застраховано въ томъ же обществѣ. Недобросовѣстность дѣйствій при оцѣнкѣ имущества, оставшагося отъ пожара матеріала и происшедшихъ отъ огня поврежденій можетъ причинить большіе убытки страховому обществу, а это, прежде всего, повлечетъ за собою болѣе или менѣе значительное возвышеніе страховой преміи, что вредно отразится на карманахъ, между прочимъ, и самихъ оцѣнщиковъ; если же неправильными дѣйствіями оцѣнщиковъ общество будетъ доведено до необходимости прекратить свое существованіе, то понятно, какъ это будетъ бѣдственно для всего духовенства, а въ особенности сельскаго. Вообще по нашему мнѣнію, все духовенство должно проникнуться сознаниемъ, что между нимъ и духовнымъ страховымъ обществомъ не должно быть того отчужденія, а часто и антагонизма, какіе мы видимъ въ отношеніяхъ страхователей къ страховымъ обществамъ, напротивъ между тѣмъ и другимъ должна быть тѣсная нравственная связь; интересы того и другаго неразрывны: благо общества есть благо духовенства, напротивъ несчастье для общества составляетъ несчастье и для духовенства (*).

Діак. В. Янышевъ.

ВОСКРЕСНАЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Объ осмой заповѣди.

Не укради.

Воръ и грабитель суть язва общества. Отъ нихъ оберегается, ихъ страшится всякой мирный и благоустроенный гражданинъ; ихъ преслѣдуютъ законы общественные. Одно это уже показываетъ, что на вора и грабителя люди смотрятъ не какъ на подобнаго себѣ человѣка, съ которымъ можно входить въ добрыя отношенія, а какъ на постоянного врага, какъ на звѣря, отъ котораго нужно убѣгать и оберегаться; значитъ простой смыслъ предполагаетъ, что въ душѣ вора и грабителя немного осталось чувствъ человѣческихъ, что совѣсть въ нихъ заглухла, что человѣческое сердце совсѣмъ изсохло. А потому какими христіанами можно считать ихъ, какая имъ надежда на блага вѣчныя? Способна ли душа ихъ воспринимать впечатлѣнія спасительной вѣры? Могутъ они быть христіанами только тогда, когда раскаются въ своихъ преступленіяхъ и оставятъ совсѣмъ пагубный путь воровства и грабительства. А пока стоятъ они на этомъ гибельномъ пути, нечего надѣяться имъ на спасеніе души, напрасно и считать ихъ христіанами.

Нужно бы думать, что подобное ожесточеніе душъ въ христіанскихъ обществахъ встрѣчается рѣдко, что подобныхъ людей всѣ избѣгаютъ. Но въ томъ и бѣда, что воровство и грабительство находятъ себѣ много сообщниковъ, которые прикрываютъ преступленіе и со-

дѣйствуютъ ворами и грабителями. Каждая украденная и отнятая вещь служитъ вору въ тягость, потому что служитъ очевиднымъ обличеніемъ и доказательствомъ его преступленія. Потому воръ и грабитель только тогда могутъ съ надеждою на выгоды обращаться къ своимъ преступнымъ занятіямъ, когда бываютъ увѣрены въ тайномъ и безопасномъ укрывательствѣ и сбытѣ украденнаго и отнятаго; безъ этой увѣренности въ возможности безопасно сбыть вещи, и вору и грабителю приходилось бы бросать похищенное, чтобы оно не сдѣлалось явною уликою его преступленія. А потому, если бы не было увѣренности въ безопасномъ сбытѣ украденнаго, — меньше было бы и воровства и грабительства, потому что украденное доставляло бы вору не выгоды, а только опасныя улики преступленія. Поэтому справедливо народное присловіе: не тотъ воръ, кто воруетъ, а кто краденное принимаетъ и сбываетъ. Таковой соучастникъ воровства также виновенъ, какъ и ворующій. — виновенъ даже болѣе его, потому что поощряетъ преступленія, даетъ ему удобство и выгоду отъ преступленія, и въ тоже время укрываетъ его отъ взора власти, карающей преступленіе. Не лучше онъ настоящихъ воровъ и грабителей и по душѣ, потому что съ сознаниемъ помогаетъ преступнику, безъ угрызений совѣсти беретъ изъ рукъ грабителя чужую вещь и сбываетъ за свою; значитъ въ душѣ его господствуетъ безсовѣстность, ложь и обманъ, а при такомъ состояніи, что же остается въ его душѣ добраго, честнаго, благороднаго?

Когда обратимъ вниманіе на то, что кражи и грабительства уславиваются со дня на день, что очень рѣдко остаются ясны слѣды преступленій, а болѣею частію украденное пропадаетъ безвозвратно, потому что много пособниковъ и укрывателей преступленій, становится ясно, что миръ и благоденствіе гражданъ подвергаются крайней опасности. И естественно приходитъ вопросъ, какъ христіане могутъ доходить до такого нравственнаго огрубенія, что не только заглушаютъ въ себѣ естественное чувство благорасположенности къ ближнимъ, но становятся явными врагами его имущества и жизни, благосостоянія и мира. Конечно не вдругъ доходитъ человѣкъ до той степени ожесточенія, чтобы сдѣлаться воромъ и грабителемъ, но ошибаются тѣ, которые думаютъ, что къ воровству и грабительству приводитъ только крайняя бѣдность и нужда; крайне ошибаются тѣ, которые въ бѣдности находятъ извиненіе и оправданіе воровства. Честный человѣкъ, какъ бы ни былъ бѣденъ, не протянетъ руки за чужимъ добромъ; рѣшится онъ украсть уже тогда, когда заглушенъ будетъ голосъ совѣсти его. И онъ заглушается тѣмъ скорѣе, чѣмъ слабѣе вѣдрено въ душу чувство честности и уваженія къ чужой собственности. А нужно сказать, что у насъ мало обращаютъ вниманія на развитіе чувства честности въ душахъ дѣтей, напротивъ, въ простомъ преимущественно народѣ, не считается и грѣхомъ воспользоваться чужимъ, когда по видимому это не на-

(*). Дальнѣйшее развитіе мысли объ устройствѣ духовнаго страховаго общества отлагаемъ до другаго раза.

носить большаго вреда. Сорвать въ чужомъ саду или на чужомъ полѣ и огородѣ плодъ для ребенка не считаютъ и предосудительнымъ; взять чужую вещь для забавы дѣтей—считаютъ себя въ правѣ; пользоваться чужимъ безъ спросу—опять не считаютъ предосудительнымъ. Можетъ быть въ основаніи этихъ и многихъ другихъ обычаевъ—пользоваться чужимъ—у простаго народа лежитъ простодушіе и общее радушіе, общая готовность помогать другъ другу, но все-таки при этомъ основаніи затемняется понятіе о неприкосновенности чужой собственности, и дѣтя, привыкшее въ своемъ кругу свободно пользоваться чужими вещами, при другихъ условіяхъ жизни, напр. городской, даже безсознательно совершаетъ преступленіе, когда въ слѣдствіе привычки беретъ для пользованія чужую вещь. И не скоро можетъ онъ убѣдить себя, что поступаетъ не хорошо, потому что не видитъ вреда, не имѣетъ намѣренія утаить вещи и не сознаетъ незаконности присвоенія чужаго хотя и на время. И при этой неясности понятія о неприкосновенности чужой собственности, трудно ему въ минуты искушенія бороться противъ мысли присвоить себѣ что либо небольшое изъ чужаго. Большая часть простыхъ людей и воровствомъ не считаетъ утаить небольшое при покупкѣ или при работѣ. И что удивительнаго, если отъ утайки немногаго удобно переходятъ къ утайкѣ большаго, къ кражѣ и прикрытію ея. Только вѣрный въ маломъ можетъ быть вѣренъ и во многомъ. А невѣрный въ маломъ не вѣренъ и во многомъ, сказалъ самъ Господь нашъ. Потому и нужно съ особою старательностію развивать въ дѣтяхъ съ самаго ранняго возраста, чувство уваженія къ чужой собственности и понятіе о неприкосновенности ея. Аминь.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Утвержденный опредѣленіемъ Св. Синода отъ 12 мая 1875 г. Уставъ Филаретовскаго училища при Московскомъ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ для малолѣтнихъ сиротъ, предназначенныхъ къ должности нянюшекъ и домашнихъ служ.

§ 1.

По благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Иннокентія, въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ учреждается вдовою тайнаго совѣтника Натальею Петровною Филатьевою, вмѣстѣ съ дочерью ея Софіею, въ память покойнаго ея супруга Владиміра и почившей ея дочери Екатерины, училище для призванія и ученія 12-ти дѣвочекъ, преимущественно круглыхъ сиротъ, изъ русскихъ подданныхъ православнаго исповѣданія и дѣтей, т. е. полусиротъ, совершенно бѣдныхъ родителей. Кроме того могутъ быть допускаемы въ училище и приходящія дѣвицы для изученія всѣхъ преподаваемыхъ предметовъ, или только нѣкоторыхъ изъ нихъ. Число приходящихъ соразмѣряется со вмѣстимостью зданія, а плата за обученіе не должна превышать двухъ рублей въ мѣсяцъ.

§ 2.

Госпожами Филатьевыми выстроены внутри монастыря каменный двухъэтажный домъ, въ нижнемъ этажѣ коего

устроено помѣщеніе для училища, состоящее изъ классной комнаты, спальной и столовой, а также комнатъ для посылителей, надзирательницы и кухни. Верхній этажъ этого дома предназначенъ для пожизненнаго пользованія самихъ учредительницъ Наталіи Петровны и Софіи Владиміровны Филатьевыхъ. Одна изъ палатъ монастырской больницы уступается настоятельницею монастыря для больныхъ воспитанницъ. Чтобы училище, учреждаемое г-ми Филатьевыми, не было въ тягость монастырю и не нуждалось въ посторонней помощи, учредительницы жертвуютъ капиталъ въ восемнадцать тысячъ рублей серебромъ, заключающійся въ $5\frac{1}{2}\%$ рентахъ, дающихъ ежегоднаго дохода 990 руб., который назначается на содержаніе училища. Сверхъ же положенныхъ штатомъ 12-ти воспитанницъ, могутъ приниматься быть сверхкомплектныя воспитанницы, не иначе какъ съ платою по 100 рублей въ годъ. Кроме того г-ми Филатьевыми жертвуется особый капиталъ въ шесть сотъ рублей сереб., процентами котораго уплачивается ежегодная премія въ страховое общество, въ которомъ застраховано зданіе этого училища. Оба означенные капитала составляютъ неприкосновенную собственность училища и должны быть хранимы въ монастырской казнѣ.

§ 3.

Училище состоитъ изъ двухъ классовъ и одного приготовительнаго и въ каждомъ изъ нихъ воспитанницы пробываютъ два года. По окончаніи же учебнаго года, воспитанницы, до 17-ти лѣтняго возраста и до опредѣленія на мѣста, обучаются въ училищѣ разнымъ руководствіямъ и мастерствамъ прачечному, поварскому и другимъ занятіямъ, полезнымъ въ хозяйствѣ и жизни домашней.

§ 4.

Предметами обученія должны быть: 1) Молитвы и Законъ Божій, 2) Священная Исторія, 3) Чтеніе по-русски и по-славянски, 4) Чистописаніе, 5) Элементарная Грамматика русская, 6) Объясненія краткія Географіи всеобщей и болѣе пространныя Географіи Россійской Имперіи, 7) Исторія русская, 8) Ариѳметика (первыя четыре правила), 9) Церковное пѣніе и 10) различныя руководствія. Преподаваніе же иностранныхъ языковъ не должно никогда быть допускаемо въ этомъ училищѣ для бѣдныхъ дѣвочекъ, готовящихся въ услуженіе.

§ 5.

Для распорядженія учебною и хозяйственною частями училища и обсужденія по этимъ предметамъ вопросовъ, при училищѣ состоитъ совѣтъ изъ пяти лицъ: настоятельницы монастыря, которая занимаетъ мѣсто предсѣдательницы, и четырехъ членовъ, а именно: обѣихъ учредительницъ Н. П. и С. В. Филатьевыхъ (изъ коихъ первая носитъ названіе попечительницы, а вторая ея помощницы), законоучителя и особаго священника, назначаемаго въ эту должность по представленію попечительницы въ совѣтъ и утвержденію епархіальнаго начальства. По требованію нужды, въ совѣтъ приглашается врачъ.

§ 6.

Учредительницы при жизни своей могутъ назначать себѣ преемницъ по предварительному о томъ заявленію духовному начальству.

§ 7.

Засѣданія совѣта бываютъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, по особому каждый разъ приглашенію настоятель-

ницы монастыря, дѣла въ ономъ рѣшаются по большинству голосовъ всѣхъ присутствующихъ членовъ и постановленія совѣта записываются въ особо заведенный для того журналъ. Чтобы рѣшенія и постановленія совѣта были законны, требуется не менѣе трехъ членовъ.

§ 8.

Совѣтъ въ началѣ каждого учебнаго года обязанъ сдѣлать росписаніе предметовъ преподаванія, времени занятій каждымъ предметомъ и утвердить программу или назначить учебникъ по каждому предмету. Совѣту предоставляется опредѣлять время собранія въ классы и отпуска изъ оныхъ, назначать время для чая, обѣда, ужина, отдохновенія и прогулокъ, соображаясь съ долгою дней, временемъ года и вообще съ домашнимъ порядкомъ заведенія.

§ 9.

Совѣту принадлежитъ избраніе учителей и учительницъ. Надзоръ же за дѣвочками, принятыми въ училище, долженъ всегда быть порученъ особѣ образованной и опытной въ дѣлѣ воспитанія. Мѣсто надзирательницы занимаетъ вдовою или дѣвицею дворянскаго сословія, а за недостаткомъ таковой—священническою или діаконскою вдовою или дочерью. Учредительницы имѣютъ въ виду назначить по завѣщанію особый капиталъ, съ коего проценты будутъ опредѣлены ей на жалованье. Выборъ надзирательницы предлагается совѣту учредительницами училища и утверждается епархіальнымъ начальствомъ.

§ 10.

Въ преподаваніи предметовъ ведется журналъ съ обозначеніемъ содержанія уроковъ и балловъ воспитанницъ. Для обозначенія успѣховъ и поведенія воспитанницъ употребляются слѣдующіе баллы: 5—отлично, 4—очень хорошо, 3—хорошо, 2—порядочно, и 1—слабо.

§ 11.

По окончаніи учебнаго года предъ лѣтними ваканціями производится воспитанницамъ экзамены въ присутствіи лица по назначенію епархіальнаго начальства и членовъ совѣта училища.

§ 12.

Вакантное время назначается отъ 1-го іюня до 15-го августа; въ эти свободные отъ классовъ мѣсяцы воспитанницы повторяютъ свои уроки, на что опредѣляется не менѣе двухъ часовъ въ день; прочее же время употребляется для руководствій и работъ въ саду, состоящемъ при училищѣ, а также и для гулянья въ опредѣленные на то часы дня.

§ 13.

Ближайшій и непосредственный надзоръ надъ училищемъ ввѣряется совѣтомъ одной изъ учредительницъ училища.

§ 14.

Прошенія о принятіи дѣтей подаются на имя совѣта настоятельницъ монастыря. При прошеніи представляются слѣдующіе документы: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, или выписка изъ копіи метрическихъ книгъ; 2) свидѣтельство о привитой или натуральной оспѣ и 3) свидѣтельство о бѣдности, подписанное лицами, извѣстными или игуменъ, или кому либо изъ членовъ совѣта училища.

§ 15.

Воспитанницы поступаютъ въ училище не моложе 8-ми или 7-ми лѣтъ и не старше 10-ти лѣтъ и выходятъ по достиженіи 17-ти лѣтнаго возраста. Исключеніе изъ этихъ правилъ допускается только въ случаѣ уважительныхъ причинъ по усмотрѣнію совѣта училища.

§ 16.

Такъ какъ въ училище поступаютъ сироты, то при приѣмѣ ихъ совѣтъ обязанъ брать подписку съ кого слѣдуетъ, что, въ случаѣ выключенія, воспитанница будетъ принята обратно.

§ 17.

Совѣтъ заботится: а) всемірно содѣйствовать успѣшному ходу всѣхъ частей училища; б) неуклонно слѣдить, чтобы преподаваніе въ классахъ и обученіе руководьямъ шло правильно, по утвержденнымъ совѣтомъ училища планамъ; в) ежегодно представлять епархіальному началству отчетъ объ ученіи и состояніи училища; г) имѣть въ своемъ вѣдѣніи все имущество училища и наблюдать за цѣлостію онаго и правильностію расходовъ; д) назначать цѣну издѣліямъ, устрояемымъ въ руководьяхъ училища, и е) вести переписку училища за своею подписью и получать всѣ поступающія въ оное бумаги. Настоятельница монастыря по званію предсѣдательницы совѣта предоставляется ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о награжденіи учащихся.

§ 18.

Надзирательница обязывается съ неуспѣшною заботливостію слѣдить за здоровьемъ воспитанницъ, порядкомъ и чистотою. Впадающихъ въ лѣность и другіе пороки должно вразумлять и наставлять духомъ кротости и любви, а о неисправимыхъ доносить совѣту. Каждый мѣсяць надзирательница представляетъ совѣту вѣдомости о поведеніи воспитанницъ. Обнаруживающія дурныя наклонности и неисправимыя воспитанницы выключаются изъ училища по рѣшенію совѣта.

§ 19.

Помощница надзирательницы, на случай отсутствія или нездоровья надзирательницы, исполняетъ ея обязанности; она же спитъ въ дортуарѣ съ дѣтьми, смотритъ за бѣльемъ и платьемъ воспитанницъ, за починою бѣлья, которою могутъ заниматься воспитанницы подъ ея руководствомъ. Какъ надзирательницѣ, такъ и помощницѣ ея, поручается строжайшее наблюденіе за нравственностію воспитанницъ.

§ 20.

Воспитанницы встаютъ въ 7 зимою, а лѣтомъ въ 6 часовъ утра; за тѣмъ совершаютъ общую молитву въ классной, гдѣ поставлена дарованная училищу учредительницами ихъ родовая, Филатьевыхъ, богатая, древняя и большая св. икона Знаменія Божіей Матери. Одна изъ воспитанницъ, по очереди, читаетъ вслухъ молитвы, а потомъ надзирательница или ея помощница, а въ случаѣ неспособности, одна изъ назначенныхъ игуменскою монахиней, читаетъ вслухъ дневное евангеліе и апостоль; за тѣмъ подають чай и дѣти приготавливаются къ классамъ, которые начинаются въ 9-ть часовъ.

§ 21.

Въ воскресные и праздничные дни воспитанницы, подъ присмотромъ надзирательницы и монахини, въ одной изъ

монастырскихъ церквей слушаютъ литургію, также и во дни поминовеній боярина Владиміра и дѣвицы Екатерины, въ память коихъ они призрѣны, равно и въ другіе памятные для благотворительницъ своихъ дни; а въ навечерія праздниковъ и воскресныхъ дней всенощныя бдѣнія.

§ 22.

Пищу въ училищѣ готовить во время мясопостія— мясную, а во дни поста, равно по средамъ и пятницамъ— постную, вообще какъ требуетъ церковный уставъ для мірянъ.

§ 23.

Въ будничные дни обѣдъ состоитъ изъ двухъ простыхъ, но сытныхъ блюдъ, а ужинъ изъ одного; въ воскресные и праздничные дни обѣдъ состоитъ изъ трехъ блюдъ. Ежедневно подается воспитанницамъ два раза чай съ хлѣбомъ.

§ 24.

Одежда воспитанницъ состоитъ въ будни изъ холстинковаго платья и синяго холщеваго фартука, а въ праздники изъ шерстянаго коричневаго цвѣта платья и бѣлаго фартука съ пелеринкой.

§ 25.

Когда дѣти будутъ подростать, должно особенно приучать ихъ къ трудолюбію и упражнять ихъ во всякомъ полезномъ женскомъ рукодѣліи. Совѣтъ же училища долженъ изыскивать по мѣрѣ возможности средства для доставленія имъ работъ, а деньги, за оныя выручаемыя, хранить для того, чтобы при выпускѣ дѣвушекъ изъ училища, выдавать имъ на экипировку и на первыя ихъ нужды. Всѣ же деньги, вырученныя трудами воспитанницъ, должны быть записываемы въ особо заведенную для сего книгу и храниться тамъ, гдѣ хранятся монастырскія суммы.

§ 26.

Воспитанницы, окончившія съ успѣхомъ свое ученіе, получаютъ аттестатъ, подписанный совѣтомъ училища, и при выходѣ изъ училища на ихъ экипировку опредѣляются деньги, какъ показано въ предшествующемъ параграфѣ. Нѣкоторыя же изъ воспитанницъ, по избранію настоятельницы монастыря, съ согласія попечительницъ и совѣта, могутъ два или три года послужить училищу въ званіи помощницы или въ какой либо другой должности, съ небольшою за труды свои платою, для приобрѣтенія опыта въ руководствѣ вновь поступающихъ въ училище дѣтей, равно и навыка въ различныхъ занятіяхъ домашняго хозяйства. Каждая изъ воспитанницъ, не имѣвшая близкихъ родственниковъ, могущихъ направить ее на путь честнаго труда, состоитъ до совершеннолѣтія своего подъ попечительствомъ совѣта училища, который по возможности имѣетъ помогать ей опредѣленіемъ на мѣста и удовлетворять главнѣйшимъ ея нуждамъ, если ее постигнетъ какое либо несчастіе или болѣзнь.

§ 27.

Въ случаѣ, если бы послѣ смерти учредительницъ наступило время, что епархіальное начальство признало бы невозможнымъ продолжать въ монастырѣ вести училище въ указанномъ настоящимъ уставомъ направленіи, то капиталъ въ восемнадцать тысячъ рублей, пожертвованный г-ми Филатьевыми на содержаніе этого заведенія, равно и капиталъ въ шесть сотъ рублей, положенный ими же на застрахованіе зданія училищнаго, какъ и прочія суммы,

которыя быть могутъ еще пожертвованы учредительницами на полнѣйшее обезпеченіе своего учрежденія, должны быть епархіальнымъ начальствомъ раздѣлены на двѣ равныя части, изъ коихъ одна для поступленія въ вѣдомство Императрицы Маріи на образованіе стипендій имени покойнаго тайнаго совѣтника и сенатора Владиміра Ивановича Филатьева, въ Московскомъ институтѣ ордена св. Екатерины, а другая часть для образованія стипендіи того же имени въ совѣтъ братства св. Николая, учрежденнаго въ память въ бозѣ почившаго цесаревича Николая Александровича. Проектъ подписали: настоятельница Московскаго Новодѣвичьяго монастыря игуменія Евпраксія и учредительницы училища—вдова тайнаго совѣтника Наталья Петровна Филатьева и дочь тайнаго совѣтника Софія Владиміровна Филатьева.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Священникъ П. Павильоновъ сообщаетъ въ газету *Современность* слѣдующіи свѣдѣнія о существующей въ предѣлахъ кавказской епархіи сектѣ кадушниковъ, выдѣлившейся изъ шалопутства.

Религіозныя собранія кадушниковъ происходятъ обыкновенно ночью; въ домѣ, гдѣ они собираются, ставится кадка, въ которую предварительно и незамѣтно для постороннихъ глазъ усаживается человекъ, слышущій у сектантовъ за Христа, а самая кадушка покрывается бѣлымъ полотномъ или одеяломъ. Затѣмъ собравшіеся мужчины и женщины начинаютъ вокругъ кадушки ходить, прыгать и пѣть разныя пѣсни. При этомъ они хлыщутъ себя вѣвниками и приговариваютъ: „хлысть хлыщу, Христа ишу; выдъ христосъ наружу, вынеси денегъ на нужду“. Послѣ неоднократнаго хожденія и прыганья, когда и самому лжехристу, какому нибудь „Семенычу“ или „Сидоркѣ“, не въ мочь станеть сидѣть въ кадушкѣ, онъ выходитъ изъ нея и начинаетъ раздавать нуждающимся, по своему усмотрѣнію, деньги. Этими деньгами, выманываемыми коноводами секты подъ разными предлогами у болѣе зажиточныхъ шалопутовъ, они и завлекаютъ въ секту всякаго рода бѣдняковъ. Коноводы секты, не довольствуясь деньгами, берутъ съ своихъ послѣдователей дань въ видѣ овецъ, коровъ, шерсти, полотна и всякаго домашняго скарба. Съ этою цѣлью они таскаются изъ хутора въ хуторъ, выпрашивая подаенія, на „богородицу“, которую изображаетъ собою одна падшая черница, перешедшая въ шалопутство и сдѣлавшаяся божительницею предводителя секты.

По словамъ *Одесскаго Вѣстника*, въ с. Троицкомъ, Одесскаго уѣзда, появилась новая секта, которая держится ученія воспрещающаго бракъ. У сектантовъ найдена молитва, которую поютъ скопцы; жены называютъ своихъ мужей братьями, а мужья своихъ женъ сестрицами (какъ и въ скопческой сектѣ); поступившіе въ секту вина и водки не пьютъ и мяса не ѣдятъ какъ и скопцы; руководителей своихъ они называютъ—мущину „родимымъ“, а женщину—„родимою“, „матушкой“ и „богородицей“. Замѣчено еще, что сектанты, какъ и скопцы, ходятъ иногда въ православную церковь и даже бываютъ у исповѣдй и Св. Причастія, вѣроятно для того чтобъ удобнѣе скрываться отъ преслѣдованія.

Новое Время передаетъ слухъ, что въ виду значительнаго возрастанія числа нищихъ въ нашихъ селахъ и деревняхъ нѣкоторыми изъ земскихъ учрежденій поднятъ вопросъ о мѣрахъ къ уменьшенію этого зла. Такъ какъ значительная часть сельскихъ нищихъ принадлежитъ въ числу безземельныхъ крестьянъ, высылаемыхъ изъ столицъ на родину за прошеніе милостыни, то предполагается ходатайствовать предъ администраціей, чтобы, взамѣнъ высылки ихъ на родину, они препровождались для водворенія на жительство въ малонаселенныя мѣста Россіи, причѣмъ на первоначальное устройство хозяйства на отводимыхъ имъ земляхъ имѣется въ виду выдавать имъ пособія отъ земства.

Саратовскій Справочный Листокъ сообщаетъ, что 4 іюня въ собраніи мѣстнаго городского духовенства въ консисторіи разсматривался и принятъ проектъ открытія въ Саратовѣ бібліотеки религіозно-нравственныхъ книгъ. По проекту, въ основаніе бібліотеки поступать книги изъ существующихъ при саратовскихъ церквахъ бібліотекъ. Затѣмъ средства бібліотеки составляютъ изъ ежегодной подписки отъ церкви и духовенства и изъ пожертвованій постороннихъ лицъ, любителей духовнаго просвѣщенія. Книгами для чтенія изъ бібліотеки все будутъ пользоваться бесплатно.

Мы слышали, говорить *Новое Время*, что въ средѣ нашего духовнаго вѣдомства, въ видахъ обезпеченія участи пѣвчихъ духовнаго вѣдомства возбужденъ вопросъ объ учрежденіи особой вспомогательной пѣвческой кассы, на образованіе капитала которой предполагается отчислять нѣкоторые проценты изъ платы, получаемой хорами отъ частныхъ лицъ. Кромѣ того, имѣется въ виду ежегодно ассигновать въ пользу кассы нѣкоторую сумму изъ капиталовъ свѣчнаго и огарочнаго сборовъ.

Отъ Славянскаго благотворительнаго комитета.

Неистовства, звѣрства, бѣшенныя разгулы самыхъ дичихъ страстей, сожиганіе заживо дѣвицъ, напередъ поруганныхъ и обезчещенныхъ, истребленіе мирныхъ жителей десятками тысячъ, опустошеніе цѣлаго края огнемъ и мечемъ, — все роды мукъ и бѣдъ обрушены нынѣ на безоружное болгарское населеніе разсвирѣбывшимъ изувѣрствомъ азіатской орды, сидящей на развалинахъ древняго, великаго православнаго царства и другихъ православныхъ, славянскихъ державъ. Нѣкогда обузданная русскими государями, но затѣмъ, изъ зависти къ Россіи и ненависти къ славянству, вновь возведенная совокупными усиліями всей западной Европы; введенная ею въ семью христіанскихъ государствъ, размалеванная ею румянами и бѣлилами европейской цивилизаціи, эта орда, эта Турція, это чудовищное зло и чудовищная ложь, замышляетъ теперь, на глазахъ всей Европы, растоптать болгарское племя и сломить въ своихъ пределахъ послѣдній оплотъ славянской народности — Сербію и Черногорію. Но чаша долготерпѣнія, даже и славянскаго, переполнилась. Искра, зажженная герцеговинскимъ отчапніемъ, разгорѣлась въ широкое пламя. Встаютъ Болгарія, сербская и черногорская рать ринулась въ бой, — начинается страшная, кровавая, послѣдняя борьба славянства съ исла-

момъ. Для славянъ это борьба на жизнь и смерть; они рѣшились добиться независимости или погибнуть. Нѣтъ у нихъ ни оружія въ достаткѣ, ни денегъ, некогда воздвигать поля, ни призирать женъ и дѣтей, остающихся безъ крова и пищи. Въ то время, какъ англійское министерство одушевляетъ Турцію нравственною и матеріальною поддержкою, а Австро-Венгрія какъ бы желѣзною стѣной, по всей своей обширной границѣ, ограждаетъ Турцію отъ провоза воюющимъ славянамъ оружія и хлѣба, остальные западно-европейскія державы присутствуютъ безучастно при неравномъ, убійственномъ спорѣ, готовыя вырвать плоды побѣды у христіанъ, если Богъ благословитъ ихъ побѣдой.

За что же такъ долго, такъ упорно удерживаетъ Европа эти несчастныя племена въ оковахъ позорнаго рабства? За что страдаютъ такъ ужасно и такъ давно болгары и сербы? За то единственно, что они православныя и славяне, что они единовѣрны и единоплеменны съ Россіей. Вотъ за какой грѣхъ они казнятся, и нѣтъ у нихъ защитниковъ во всемъ мірѣ, *кромя одной Россіи...* Но развѣ этого мало?

Предоставляя разрѣшеніе этого вопроса въ отношеніи политическомъ высшимъ соображеніямъ, — Московскій Славянскій Комитетъ взываетъ къ русской общественной совѣсти и молить о помощи жертвамъ возстанія, казнящимся за грѣхъ православія, за грѣхъ единовѣрія и единоплеменности съ нами! Пособить мы, общество и народъ, можемъ и право имѣемъ только деньгами. Съ самаго начала герцеговинской борьбы русское духовенство на всемъ пространствѣ Россіи, отъ архипастырей до сельскихъ священниковъ, явилось вѣрнымъ и ревностнымъ ходатаемъ предъ русскою землею о нуждахъ нашихъ славянскихъ братьевъ и краснорѣчиво доказало, что вмѣстѣ съ чувствомъ христіанскаго милосердія оно хранитъ въ себѣ неизмѣнно живое народное чувство и вѣрное разуміе русскаго историческаго призванія и долга. Да окажетъ же наше высокоотитное духовенство свое содѣйствіе Комитету и въ настоящемъ случаѣ, и съ молитвою о ниспосланіи нашимъ братьямъ побѣды и одолѣнія на враговъ, да приступитъ къ новому сбору пожертвованій.

Пожертвованія принимаются, по прежнему:

Въ Москвѣ: у вице-президента Славянскаго Комитета *Ивана Сергѣевича Аксакова*, (въ правленіи Московскаго общества взаимнаго кредита на Варваркѣ, домъ Баранова); у секретаря комитета *Ила Александровича Попова* (на Сѣнной, у Смоленскаго бульвара, домъ Брока); у казначея комитета *Николая Абрамовича Зубкова* (у Плющихи, Неопалимовскій переулокъ, домъ Григорьевой); у членовъ комитета: *Николая Петровича Лапина* (въ его конторѣ, у Виржи, домъ Чижовой и Лопатиной), *Алексія Дмитріевича Лопашева* (на Варваркѣ, домъ Николаевой); *Николая Васильевича Павлова* (въ правленіи Московско-Ярославской желѣзной дороги); въ редакціи *Современныхъ Извѣстій*; на текущій счетъ Комитета въ *Московскомъ Вуническомъ банкѣ* (на Ильинкѣ, домъ банка).

Въ Харьковѣ, у *Григорія Андреевича Коренева* (въ Харьковскомъ торговомъ банкѣ).

При семъ прилагается 20-й № официального отдѣла.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи «Современ. Извѣстій»
Знаменка, Ваганьковскій пер., Александровское подворье.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.